

Юрий Балашов

Предисловие к статье

В современной аналитической метафизике принято различать два вопроса о времени. Первый касается природы самого времени, второй – способа пребывания во времени материальных объектов. Традиция обсуждения первого вопроса (в современном аналитическом ключе; сам вопрос, разумеется, имеет более длительную историю) и терминология восходят к Джону Мак-Таггарту¹. В работах, написанных в начале 20 века, он обсуждает два типа свойств, которыми могут обладать моменты времени и их содержимое (т. е. события): *A-свойства* (*быть прошлым, настоящим или будущим*) и *B-свойства* или, точнее, *B-отношения* (*происходить* (на определённое количество секунд, минут, лет и т. п.) *позже, раньше или одновременно с*).

Согласно *A-теориям времени* (их несколько), моменты и события объективно обладают как *A-*, так и *B-свойствами*. Например, чтение вами этой статьи является объективно настоящим, вчерашняя встреча с приятелем прошлым, а завтрашний визит к зубному врачу будущим. Ясно, что события и моменты времени, к которым они привязаны, меняют свои *A-свойства*; время «течет». Наиболее радикальный (и наиболее влиятельный) вариант *A-теории*, *презентизм*, отрицает само *существование* прошлого и будущего.

Согласно противоположному взгляду (*B-теория*, «*этернализм*», «*статическая концепция времени*», «*пространственно-подобная теория времени*»), все моменты времени и их содержимое обладают одним и тем же онтологическим статусом; ни один из них не выделен в качестве объективно настоящего – в качестве происходящего *сейчас*. Иначе говоря, сами по себе моменты и события лишены *A-свойств*, они лишь находятся в многообразных *B-отношениях* друг к другу, точно так же как объекты, населяющие пространство, состоят в многообразных пространственных отношениях друг к другу, при том, что ни один из них не выделен в качестве объективно находящегося *здесь*. «*Здесь*» и «*сейчас*» – понятия чисто субъективные, связанные с нахождением субъекта в определённой области пространства и в определённый момент

1 McTaggart J. M. E. The Unreality of Time // Mind, 19, 1908.

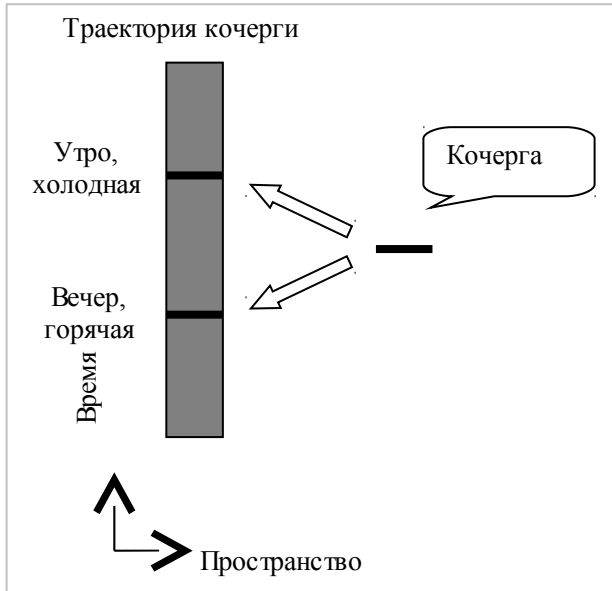
времени. Такой субъект может *приписывать* событиям А-свойства и выносить А-суждения о них из определённой *перспективы*; однако сами события не имеют таких свойств.

Обе теории времени имеют своих защитников и противников, и обе сталкиваются с многочисленными проблемами. В-теория, в частности, подкрепляется физическими соображениями, однако расходится со многими данными непосредственного опыта (феноменологии) восприятия времени. Нам *кажется*, что время течет и что настоящее объективно отличается от прошлого и будущего. Если, как утверждает В-теория, эта кажимость противоречит реальной природе времени, то теория должна объяснить *происхождение* наших ложных представлений о нём, ибо избавиться от них мы все равно не можем. Такое объяснение – трудная задача; более трудная, чем может показаться.

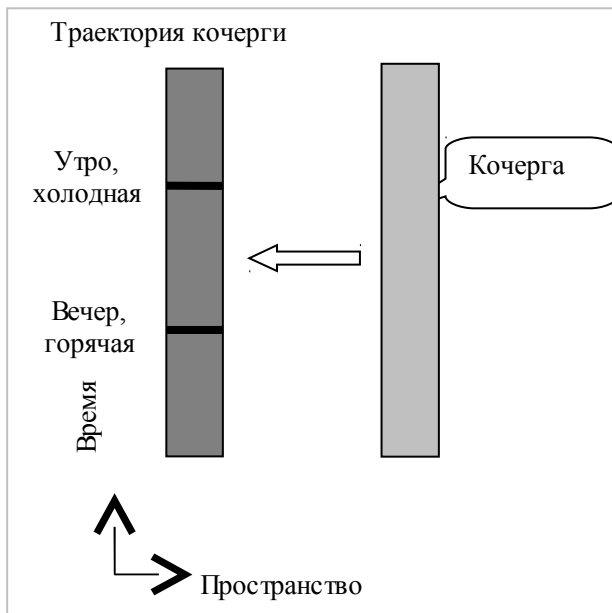
Допустим, вас такая задача не пугает, и вы принимаете В-теорию. Само по себе это не решает всех вопросов. Согласно преобладающему мнению, В-теория совместима с весьма разными представлениями о том, как материальные объекты (столы и стулья, атомы и молекулы, животные и растения, человеческие личности) *пребывают* во времени и сохраняют свою *идентичность* в ходе претерпеваемых ими *изменений*. С точки зрения первой теории (*три-дименционализм, эндурантизм*), объекты делают это за счёт своего полного («без остатка») присутствия во все моменты времени, в которые они существуют. Количественно один и тот же объект – возьмем в качестве примера пресловутую кочергу – полностью присутствует как сегодня вечером, когда она является горячей (только что вытащена из камина), так и завтра утром, когда она холодная (рис. 1а). Противоположная теория (*четыре-дименционализм*) отрицает такую способность множественного полного присутствия объектов в разные моменты времени. В каждый момент времени присутствует только *часть* – временная часть – четырехмерного объекта, вытянутого как в пространстве, так и во времени. Каждая такая часть имеет *неизменный* набор внутренних свойств (таких как *горячий* и *холодный*). Это не препятствует интуитивно происходящему *изменению* таких свойств со временем, однако субъектом изменений, согласно *пердурантизму* (одному из двух вариантов четыре-дименционализма), является, строго говоря, весь вытянутый во времени объект (рис. 1б). Согласно другому варианту, известному как *теория стадий* или *эксдурантизм*, субъектом изменения является текущая мгновенная стадия (например, горячая кочерга, взятая в определенный момент времени сегодня вечером), которая обладает многочисленными

историческими свойствами (таким как *стать холодной*) благодаря наличию у нее *количественно отличных временных двойников* (таких как *кочерга-в-10:00-утра*), обладающих соответствующими свойствами напрямую (рис. 1в).

(а)

б)

(в)

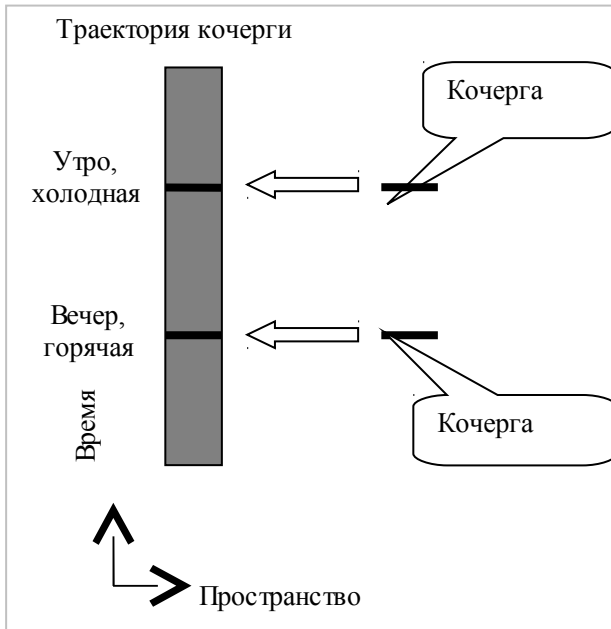

Рис 1. (а) – эндурантизм; (б) – пердурантизм; (в) – эксдурантизм.

Из рис. 1а – 1в ясно следует, что все три теории (эндурантизм, пердурантизм, эксдурантизм) совместимы с В-теорией времени, с представлением о том, что разные моменты времени – это просто разные бесконечно тонкие области (гиперплоскости) единого четырехмерного пространственно-временного континуума². Многие авторы, принимающие В-теорию времени³, хотят, при этом, быть эндурантистами: хотят думать, что материальные объекты вытянуты

2 Подробнее см. Balashov Y. Persistence and Spacetime. – Oxford: Oxford University Press, 2010, chap. 2, откуда взяты эти рисунки.

3 Напр., Johnston M. Is There a Problem about Persistence? // Supplement to the Proceedings of the Aristotelian Society (Supplement), 61, 1987; Mellor D. H. Real Time II. – L., N. Y.: Routledge, 1998; van Inwagen P. Four-Dimensional Objects // Nous, 24, 1990.

только в пространстве, но не во времени, и что у них нет временных частей (стадий).

Если основной аргумент предлагаемой ниже статьи справедлив, то эти авторы заблуждаются. Заключительная – и весьма существенная – часть аргумента построена на аналогии со знаменитым мысленным экспериментом, *репликацией личности*⁴. Представим себе, что Эд входит в телепортационную камеру из «Звездного пути», говорит про себя: «семь плюс пять будет...» и нажимает кнопку. Соответствующее устройство мгновенно сканирует все клетки (молекулы, атомы и т. д.) Эда, уничтожает его и, на основе полученной информации, воссоздает из подходящего материала две абсолютно точные копии (точно в том же физическом состоянии, вплоть до состояния отдельных молекул, атомов и т. д.) Эда в двух разных местах. Обе копии (Тед и Фред) немедленно говорят про себя: «... двенадцать» и идут по своим делам. Состояние их сознания в момент репликации непрерывно с состоянием Эда непосредственно перед репликацией. Оно непрерывно в том же смысле, в каком состояние сознания каждого из нас непрерывно с предшествующим состоянием.

Выживает ли Эд в результате этих событий? Да. Ибо если Эд не выживает, то такая же участь должна немедленно постигнуть каждого из нас. Ваше отношение к себе самому в следующий момент времени ничем не лучше, чем отношение Эда к Теду и отношение Эда к Фреду. Гораздо труднее ответить на вопрос, *тождественен* ли Эд Теду, Фреду или им обоим вместе. Возможны только четыре ответа на этот вопрос: (1) Эд = Тед, Эд ≠ Фред; (2) Эд ≠ Тед, Эд = Фред; (3) Эд = Тед, Эд = Фред; (4) Эд ≠ Тед, Эд ≠ Фред. Парфит убедительно демонстрирует, что ни один из этих ответов не является приемлемым. Проблема, однако, возникает только из-за нашей глубоко укорененной склонности думать, что независимо от того, что произойдет между настоящим и будущим моментом времени, Эд (и любой из нас) либо будет существовать (то есть, будет существовать объект, которому Эд количественно тождественен), либо нет. Согласно Парфиту, этот вопрос («все, или ничего») не имеет смысла. Он основан на ложной концепции тождества личности. Имеет смысл лишь вопрос о выживаемости Эда, но не о его тождестве (в строгом количественном смысле) с определённым объектом в будущем.

4 Parfit D. Personal Identity // The Philosophical Review, 80, 1971.